

ИСЛАМ И РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО И КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВ: НОВЫЕ ВРЕМЕНА – НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.604-619>

EDN: LKPPIX

Виртуальный ислам: основные этапы становления, формы проявления и трансформация традиционных укладов мусульман

З.Р. Хабибуллина

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра
Российской Академии наук
Уфа, Российская Федерация
zilyahabibi@mail.ru*

Резюме. В современном мире происходят значительные изменения в интерпретации, восприятия и практиках ислама под воздействием различных социокультурных факторов и под влиянием новых технологий. Одним из ключевых аспектов этого изменения является процесс виртуализации ислама, который связан с растущим влиянием цифровых технологий и интернета на распространение религиозной информации и общение верующих. В статье рассматривается феномен виртуализации ислама в контексте исследования проблем взаимодействия религии и интернета.

Виртуализация ислама представляет собой процесс, при котором цифровые технологии используются для распространения религиозной информации, образования и коммуникации между верующими. Социальные сети, онлайн-платформы и мобильные приложения играют все более значимую роль в формировании религиозной практики и восприятия ислама. Феномен онлайн-религии на постсоветском пространстве до сих пор остаётся не раскрытым в полном объеме. Российские ученые определяют киберрелигию как «религиозную новацию», а некоторые включают её в перечень «квазирелигий». Они рассматривают ее не как реальность, а как нечто аморфное, прикладное, в то время как религиозные течения успешно осваивают цифровую среду и используют ее в своих целях. Тем временем теряется контроль над этими процессами. Киберпространство трансформирует ислам, как в идеологическом, так и в дискурсивном плане. Это вместе с анонимностью и доступностью информации приводит к увеличению числа разных ответвлений религии, которые зарождаются и обсуждаются в интернете. Исследователи пытаются разобраться с тем, какие именно трансформации происходят с исламскими медиа, религиозной идентичностью мусульман и их авторитетами, исламским дискурсом в социальных сетях, с онлайн-обрядами.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, религия, виртуальность, интернет, цифровые технологии, сеть, киберпространство.

Для цитирования: Хабибуллина З.Р. Виртуальный ислам: основные этапы становления, формы проявления и трансформация традиционных укладов мусульман. *Историческая этнология*. 2024. Т.9. №4. С. 604–619. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.604-619> EDN: LKPPIX

Virtual Islam: main stages of formation, forms of manifestation and transformation of Muslims' traditional ways

Z.R. Khabibullina

R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Ufa, Russian Federation

zilyahabibi@mail.ru

Abstract. In the modern world, significant changes in the interpretation, perception and practices of Islam occur not only under the influence of various socio-cultural factors, but are also affected by new technologies. One of the key aspects of this change is the virtualisation process of Islam, which is associated with the growing influence of digital technologies and the Internet on spreading religious information and communication of believers. This article examines the phenomenon of the virtualisation of Islam in the context of studying the problems of the interaction between religion and the Internet.

The virtualisation of Islam is a process in which digital technologies are used for disseminating religious information, as well as for education and communication among believers. Social networks, online platforms and mobile applications play an increasingly significant role in shaping the religious practices and perception of Islam. The phenomenon of online religion in the post-Soviet space still has not been fully uncovered. Russian scholars define cyber-religion as a “religious innovation”, and some include it in the list of “quasi-religions”, and still consider it not as reality, but rather as something amorphous, applied, while religious movements are successfully exploring the digital environment and using it for their purposes. In the meantime, control over these processes is being lost. Cyberspace transforms Islam in terms of both ideology and discourse. Along with anonymity and accessibility of information, that leads to an increase in the number of different branches of religion which originate and are discussed on the Internet. Researchers are trying to understand exactly what kind of transformations are happening to Islamic media, the religious identity of Muslims and their opinion leaders, as well as to online rituals and the Islamic discourse on social networks.

Keywords: Islam, Muslims, religion, virtuality, Internet, digital technologies, network, cyberspace.

For citation: Khabibullina Z.R. (2024) Virtual Islam: main stages of formation, forms of manifestation and transformation of Muslims' traditional ways. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 4: 604–619. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.604-619> (In Russ.)

Современные технологические инновации значительно трансформировали жизнь людей и их отношения с религией. В условиях глобализации и развития цифровых коммуникаций ислам подвергся виртуализации с момента появления интернета. Мусульмане стали наращивать свое присутствие в киберпрост-

ранстве, социальных сетях, реализуя себя через электронные ресурсы и успешно используя средства технологического прогресса в исповедовании ислама.

Под виртуальным исламом следует понимать новую цифровую реальность, в которой фактически живут мусульмане, взаимодействуя с новыми технологиями и используя их в реализации вероучения, распространении ислама, поддержания его имиджа. Виртуальный ислам или киберислам – это фактически ислам, существующий в виртуальном пространстве.

«Виртуализация» – термин, позаимствованный из инженерного тезауруса, в общих чертах означающий помещение некоторого процесса в автономную цифровую среду (в виртуальную реальность) для его автоматизации и завершения без участия человека (Бакуменко, Лугинина, 2022). «Кибермир становится едва ли не большей реальностью, чем сама реальность» (Головнев, 2020: 6). Он обладает сверхдинамизмом, имеет тенденцию к распространению во все сферы общественной жизни и проникновению в сокровенный мир человеческих личностей. Понятие «кибер», с античных времен означавшее «руление/управление», сегодня стало обозначением феномена, преобразующего человека и мир (Головнев, 2020: 6).

С понятием виртуальной реальности часто синонимично употребляется категория дополненной реальности, подразумевающая технологию участия человека в смоделированных виртуальных средах и процессах. Это означает дополнение реальности виртуальными процессами для преодоления пространственных или временных ограничений человека. Включение в социальные практики технологий дополненной реальности также относится к виртуализации социальной жизни в плане расширения влияния технологий на общество.

Еще одно понятие – цифровизация религии, феномен, наиболее широко подверженный осмыслению специалистами-философами, религиоведами, культурологами. Цифровизацию религии приравнивают к «обнулению», которое квалифицируется как новый модерн, постепенно сменяющий ранее существовавшие и определявшие глобальное развитие мира доктрины – модернизацию, секуляризацию, демократизацию, права человека, мультикультурализм. «Обнуление» или цифровизация объединяются в единый процесс переноса «в цифровую среду функций и видов деятельности, ранее непосредственно выполнявшихся людьми и организациями» (Смирнов, 2019: 139). Данные трансформации приводят к возникновению новых форм, практик, способов коммуникации, созданию новых продуктов и услуг в диапазоне от дополнительной до виртуальной реальности, применяющийся людьми в реальном времени.

Со стремительным развитием религии в интернете предметом исследований становится цифровая религия, разделяемая на восприятие и применение интернета традиционными религиями и новыми религиозными движениями (Белоруссова, 2021; Забияко и др., 2012). Новые религиозные течения с энтузиазмом приняли появление онлайн-пространства, в отличие от традиционных сообществ, которые отнеслись к интернету неоднозначно. Виртуальность стала нести для них угрозу потери монополии на религиозное знание. Проблема ав-

торитетов и трансформация религиозного знания при взаимодействии религии и киберпространства рассматривается с помощью философских и психологических подходов (Иванов, 2018; Таратута, 2007), с позиций которых также утверждается, что религиозная сфера, освобождаясь от власти прежних авторитетов и догм, становится объектом активного конструирования со стороны общностей, испытывающих потребность в новом духовном опыте, выходящем за рамки прежних институциональных норм.

Интернет рассматривается как медийный канал, который влияет на верования и религиозные практики. Наиболее часто встречаемая религиозная практика в сети – паломничество – согласно результатам исследования З.Ю. Павличенко (Павличенко, 2018). Она рассматривает феномен онлайн-паломничества во всемирной паутине, основываясь на социологическом подходе изучения религии.

Большинство ученых вслед за американским ученым Гари Бантом (Bunt, 2000), основоположником исследований ислама в интернете, признают существование особого киберисламского пространства, которое имеет потенциал, способный изменить понимание ислама будущими поколениями мусульман. В перспективе не исключается появление нового киберглобализированного ислама без географических, национальных, государственных, языковых и прочих границ (Муртазин, 2020: 127).

Обращается внимание на то, что в развитии форм религиозной деятельности в сети на первый план выходит не исполнение обрядов (*ибадат*), а исламский призыв (*дават*) и религиозное образование (*талиим*), нацеленных на формирование определенного мировоззрения, способного изменить подходы и отношение широких слоев человечества к оценке мирового порядка. Именно это побуждает участников киберисламского пространства не ограничивать наполнение своих сайтов одними лишь религиозными проблемами и вопросами, догматическими и обрядовыми дискуссиями, но обращаться к вопросам политики, культуры, науки и образования через призму ислама (Муртазин, 2020: 128).

Информационно-коммуникационные технологии привели не только к виртуализации ислама, но и к возникновению такого феномена, как виртуальная умма, когда мусульмане всего мира активно используют в быту и религиозной жизни новые технологии, начиная от навигаторов, поисковых систем, и заканчивая мессенджерами, социальными сетями. Ее определяют как непостоянное сообщество индивидов в интернет-пространстве, идентифицирующих себя мусульманами, связывая возникновение с глобализацией и цифровизацией религии, изменившие способы распространения знаний об исламе и в целом умму (Игнатович, 2020: 75).

Во время социологических исследований установлена сущностная взаимосвязь между понятием «уммы» и современной технологией – краудсорсингом (Смолина, 2015: 74). Краудсорсинг как инструмент посредничества и объединения людей повторяет основной принцип мусульманской общины, потому может стать позитивной технологией в вопросах пропаганды целей ислама и

имеет положительные перспективы использования, как в формате локальных проектов, так и в масштабе коллективной идентичности. Согласно данной концепции, виртуальная площадка подобно религиозной общине собирает воедино инициативных членов общества для реализации проектов исламской направленности.

Существует полярная точка зрения, подчеркивающая социальные риски отчуждения кибермусульман в интернете, когда виртуальное сетевое общение приводит к потере социальных связей, разрушению традиционной религиозной общности (Дорошин, 2014). Интернет рассматривается как нетрадиционная религиозная социализация, способная оказывать обратное влияние на сложившуюся традицию поддержания религиозной идентичности, например, в виртуальных сообществах нехарактерное для исламских культур гендерное равенство.

В социальных сетях и блогах исламский контент в настоящее время распространяется на регулярной основе и создается человеком. В определенной степени они являются частью виртуальной уммы и позволяют наблюдать ее проявления во всем ее богатом разнообразии. Их роль высока в распространении ислама и исламской культуры, в формировании мнений и представлений мусульман. В социальных сетях каждый участник имеет определенную цель, взгляд, суждение, которые могут совпадать с аналогичными у других участников либо являться предметом ожесточенных споров. Виртуальное пространство предоставляет возможность более открыто, чем в офлайн, выражать мнения (иногда анонимные) по различным спорным вопросам (Белоруссова, Головнёв, 2019: 36).

Глобальная сеть открывает новые возможности для презентации множества локальных идентичностей на фоне размывания «традиционной» монополии на исламское знание. Многие группы и течения в исламе, например женщины в исламе, их адаптация к интернету, несомненно, претендуют на самостоятельный анализ (Khabibullina, 2020).

Есть еще один термин, возникший в процессе осмысления ислама в интернете – это «новый ислам», под которым подразумеваются новые подходы в исламе к вопросам самоидентификации, политического лидерства и гендера (Додхудоева, 2021: 103). Происходит расширение традиционного понятия уммы под влиянием цифровизации общества и формирующегося «важнейшего тренда социокультурной и религиозной традиции – индивидуализации» (Додхудоева, 2021: 103). Это приводит к тому, что религиозная идентичность начинает формироваться, в том числе и в киберпространстве. Расширение медийности ислама приводит к получению доступа к публичной сфере ранее малозаметных социальных групп, сообществ. Свободный доступ к информационным технологиям стимулирует формирование новых идентичностей.

Интернет предоставил большие возможности для укрепления исламской идентичности, распространения исламского призыва и популяризации исламского образа жизни. Цифровизация ислама способствует появлению новых

цифровых услуг, продуктов, цифровых религиозных феноменов, которые значительно обогащает знания об исламе, способствует формированию глобальной виртуальной уммы, идентификации и самореализации мусульман в сфере онлайн.

Виртуальные новации органично встраиваются в религиозный контекст и становятся частью «цифровой религиозной идентичности» мусульман. Постоянное пополнение ассортимента цифровой религиозной атрибутики (четки, молитвенные коврики) говорит о значительной роли электронных технологий не только в процессе модернизации исламской культуры, но и сохранения ее традиций (Городилова, 2018).

Наиболее популярные интерфейсы исламской религии достаточно подробно описаны Т.С. Городиловой: в 2009 г. для мусульман появилась поисковая система «I'm Halal», всемирная социальная сеть для мусульман «World-muslim», виртуальная многопользовательская игровая сеть, базирующаяся на фундаментальных принципах ислама «Muxlim Pal», мобильное приложение для мусульманских знакомств «Mydiaspora», мусульманский форум для изучения арабского языка, религиозных текстов, обсуждения анимационных сериалов по мотивам коранических сюжетов или одежду мусульманских кукол «Атфаль», онлайн-пазлы для изучения архитектурного облика мечетей, «электронные медресе» – обучающие программы об исламе на дому. Оцифровка исламской деятельности подтверждает готовность и способность ислама встроиться в глобализационные процессы, сохранить свою идентичность (Городилова, 2018).

Следовать религиозным практикам ислама помогают электронные четки, Коран в комплекте с электронной ручкой, которая «прочитает» выбранные суры и аяты на правильном арабском произношении и облегчает изучение священного текста, молитвенный хай-тек коврик, снабженный сенсорами, подсветкой и экраном, с отображением текста Корана, ведением отсчета коленопреклонений, компасом и другими функциями. С помощью цифровых технологий могут быть реализованы столпы ислама. Появилось мобильное приложение для пожертвований в Рамадан, которое выпустил российский мусульманский фонд «Закят» для закята (обязательное пожертвование). С помощью данного сервиса мусульмане смогут делать ежедневные пожертвования нуждающимся и следить за отчетами благотворительных организаций (Городилова, 2018). Популярность приобрели мобильные приложения для совершения обрядов хаджа «Аль-Хадж аль-Мабрур» («Одобренный хадж»), «Манасикана» («Наши обряды»), «Путеводитель по Хадж-Умре», «Пилигрим», «Мекка 3D». Университет Умм Аль-Кура в Мекке (Саудовская Аравия) разработал мобильное приложение, которое помогает паломникам совершать необходимое количество кругов вокруг Каабы во время ритуала «Таваф». На протяжении всего паломничества человека сопровождает мобильное приложение «Duas». Благотворительный проект Исламского банка развития позволяет мусульманам принести «виртуальную жертву». За 410 риалов (около 80 евро) на официальном сайте проекта

можно купить «виртуального барана или овцу» и таким образом совершить ритуал жертвоприношения (Хабибуллина, 2019).

Исследователи часто обращаются к вопросу использования виртуального пространства мусульманами, его адаптации к шариатским нормам. Интернет позволяет не только исламским ученым и проповедникам, но и простым мусульманам участвовать в процессе установления границ дозволенного и запретного. Влияние социальных сетей, возможность каждому выражать свое собственное мнение на просторах интернета позволили заговорить о таком явлении, как «открытие врат» иджтихада (Рагозина, 2021: 84). Баланс сил, распределение «властных ресурсов» в исламском сообществе меняется под влиянием цифровизации.

В научной литературе стал использоваться термин «интернет-улемы» (Рагозина, 2021: 84). К ним относятся исламские деятели, ведущие активную виртуальную деятельность – записывающие на аудио и видео лекции и проповеди и загруженные на видеохостинг YouTube. Усилила данные тенденции кризисная ситуация, вызванная пандемией COVID-19. Условия всеобщего локдауна, режим карантина в разных странах привели к тому, что религиозные сообщества оказались фактически в изоляции от мест своих приходов, большую часть своей деятельности они были вынуждены адаптировать к виртуальному пространству (Рагозина, 2021: 84). Угрозы пандемии COVID-19 способствовали цифровизации отдельных исламских ритуалов. Перемещение ислама в онлайн пространство вызвало у части мусульманского сообщества тревогу из-за вторжения мирского в сферу сакрального. И как следствие, среди мусульман зафиксирован новый виртуальный феномен – Ислам 3.0, где «мусульмане уже не просто используют каким-то образом интернет (Ислам 2.0), но сама онлайн-сфера оказывает существенное трансформирующее воздействие на исламские практики и на восприятие ислама немусульманами». Более того, новое поколение гугл-шейхов и википедийных муфтиев превращает интернет в боксерский ринг, где основное оружие – кибертаджвид (троллинг) (Рагозина, 2020: 418).

Сторонники концепции традиционного/нетрадиционного ислама утверждают, что интернет стал стартовой площадкой для превращения в глобализированную идеологию, способную проникнуть в любую точку планеты (Муртазин, 2020: 126). В отсутствии института церкви в исламе любой мусульманин может стать и религиозным наставником, и учителем, и проповедником. Именно эта особенность внутрирелигиозной организации ислама позволяет многим молодым мусульманам, зачастую не имеющим соответствующего образования, выступать в качестве религиозных проповедников и распространителей нетрадиционных для того или иного региона течений ислама.

Исламские электронные медиа охватывают широкую аудиторию, тем самым стирая политические границы и создавая виртуальные сообщества, своего рода виртуальную умму. Под влиянием роста использования цифровых технологий происходит изменение границ между общественной и частной, онлайн и офлайн сферами жизни обществ. В интернете преломляется реальное положение

ние вещей и создаются особые режимы видимости: значимость тех или иных событий, личностей и процессов в мире офлайн подкрепляется, а порой и создаётся/осознаётся, присутствием в мире онлайн. Виртуальное пространство используется мусульманами, в том числе для формирования и улучшения имиджа ислама в связи с широким распространением информации об экстремальных и террористических проявлениях отдельных представителей этой религии, для расширения круга последователей разных групп и течений.

Приобщение мусульман к интернету с середины 1990-х гг. сопровождалось созданием разнонаправленных исламских средств массовой информации, проявляющих высокую активность на социокультурном, образовательном и даже политическом поле. Распространение интернета в целом и особенно рост популярности социальных сетей с середины 2000-х гг. оказали значительное влияние на трансформацию исламского представительства в виртуальном пространстве. Различные группы населения в мусульманском сообществе получили возможность не только заявить о своем существовании, но и дать интерпретацию религиозных вопросов.

Появление религиозного сегмента интернета признается закономерным этапом развития информационных технологий, виртуализации человеческой деятельности, которая постепенно приводит к изменению традиционных форм религиозной активности. Включение религиозных конфессий в сферу интернета оказалось растянутым во времени, верующая часть общества прошла длительный этап критического осмысления киберреальности. Религиозный дискурс о необходимости использования интернета и его предназначении для верующего все еще актуален, существуют противники и сторонники использования цифровых технологий и коммуникаций.

В начале 2000-х гг. интернет становится основным направлением информационной деятельности религиозных организаций. Религиозные организации используют интернет более активно, чем другие медийные каналы и является единственной площадкой межрелигиозного диалога на уровне рядовых верующих. В реальной жизни представители разных религий и конфессий достаточно редко встречаются для обсуждений широкого круга вопросов. В интернете они вступают в диалог в рамках одного информационного пространства. Религиозного интернета как целостного явления не существует. Православные, мусульманские, иудейские, протестантские и прочие религиозные сайты составляют отдельные тематические сектора, каждый из которых в силу специфики данной религии и понимания информационной деятельности ее лидерами имеет ряд существенных отличий. Эти сектора не интегрированы между собой и в перспективе нет тенденций к возможной интеграции (Лученко, 2009).

В связи с этим К.В. Лученко предлагает ранжированную классификацию религиозных ресурсов интернета: 1) ресурсы традиционных религиозных организаций, 2) полирелигиозные ресурсы, 3) парарелигиозные ресурсы, посвященные духовным поискам вне институциональных религий. Группа традиционных религиозных организаций делится на следующие подгруппы: христиан-

ские, исламские, буддийские, иудейские сайты. Группу парарелигиозных ресурсов делится на сайты сект, ресурсы по оккультизму и сайты, посвященные эзотерическим практикам и новым религиозным движениям (НРД) (Лученко, 2009).

Интернет одно из немногих публичных пространств, где религиозные организации могут донести свою точку зрения до светской аудитории, используя печатные и интернет-медиа для ретрансляции собственной версии религии и модели религиозной идентичности.

Мусульмане стали приобщаться к интернету примерно с середины 1990-х гг. Их деятельность в киберпространстве начиналась с создания исламских медиа – электронных средств массовой информации для мусульман, а в некоторых случаях не для мусульман, продемонстрировавших высокую активность верующих на социокультурном, образовательном и даже политическом уровнях в онлайн реальности.

Эволюция интернета, особенно после роста популярности социальных сетей с середины 2000-х гг. оказала значительное влияние на трансформацию исламского представительства в интернете.

Следующим этапом стала популярность смартфонов, дополнивших физическую подвижность, и способствовавших еще большему стиранию границ между исламскими сообществами, утрате значимости расстояния и местоположения.

На сегодняшний день можно говорить о возникновении нового феномена – «компьютерного пласта» мусульманской культуры. Создатели программ и круг пользователей, который охватывает ныне сотни миллионов людей, видят в применении новых компьютерных технологий к традиционным областям религиозного знания и культурной традиции способ их адаптации к условиям переживаемой миром информационной революции. В этой связи огромное развитие получает исламский интернет, который рассматривают как продолжение с помощью новых технических средств многовековой проповеди, начатой пророком в 622 г. (Резван, 2011: 14).

Понятие «исламский интернет» или «исламнет», сформировавшийся «интернет в интернете» по мнению исследователей самодостаточен и удовлетворяет многие потребности верующего в ислам человека (Решетняк, 2009).

«Исламский интернет» это область распространения исламской тематики в интернете, интернет-источники информации об исламе. Следует отметить, что сайты радикальных военизированных исламских формирований, по сравнению с сайтами разрешенных организаций, часто являются объектом более глубокого анализа (Ефимова, 2011).

Многие авторы отмечают, что религиозные конфессии, и в частности ислам, в интернете претерпевают изменения. Трансформации происходят, как в идеологическом плане, так и дискурсивном, что вместе с анонимностью и доступностью информации приводит к увеличению числа направлений и ответвле-

ний традиционных религий, которые зарождаются и обсуждаются по большей степени в интернете (Ефимова, 2011).

Бенджамин Али Эбрахим, специалист по исследованиям цифровых средств массовой информации в исламских общинах Центральной Азии и Ближнего Востока, средства массовой информации, созданные мусульманами, предназначенные для других мусульман, и производящие материалы о конкретно религиозных понятиях, такие как этика, практика ритуалов, и роль ислама в политике определяет как «исламские медиа» (Эбрахим, 2017). Согласно его исследованиям, интернет – одна из главных информационных и демонстрационных площадок мусульман, постоянно обновляемая.

Исследуя популярные среди мусульман Узбекистана исламские сайты, М.З. Абдуллаева приходит к выводу, что информационные ресурсы один из факторов влияния на формирование и развитие религиозного процесса в киберпространстве (Абдуллаева, 2019: 54). Мусульманские исследователи рассматривают интернет-ресурсы с точки зрения полезности/неполезности для мусульманина, дают рекомендации, как и где искать качественную и достоверную информацию об исламе в интернете. Среди технических и содержательных проблем развития исламского интернета в 2000-х гг. отмечается использование непривлекательного языка и стиля передачи информации (Сибгатуллин, 2010).

Другое немаловажное направление исследований исламские медиа – применение интернета в деятельности религиозных организаций и исламских групп, реализации своих информационных и коммуникационных потребностей. Одна из главных задач исламских объединений в «уничтожении дезинформации об исламе», связанной с распространением так называемого «ваххабизма», не лучшим образом повлиявшим на репутацию ислама как религии в целом (Костылев, 2005: 244). Негативный образ мусульман, имеющий место в постсоветских СМИ, свидетельствует о существовании исламофобии. Это приводит к использованию мусульманами интернета в качестве платформы для борьбы с информационной дискриминацией. В то же время некоторые СМИ (в том числе и интернет-ресурсы) подогревают ощущение растущей опасности ислама у немусульман (Кузина, 2017: 155–156).

Образ мусульманина в российском обществе формируется под воздействием акций религиозных экстремистов, конфликтов с участием мусульман, радикальных заявлений мусульманских политиков и духовных лиц. В интернет-СМИ (как телевизионных каналах, так и издательских домах) выявлен устойчивый тематический комплекс, касающийся ислама: семантическая связка «мусульманин – ислам» и терроризм. Однако пользователей Сети интересует жизнь и деятельность первых лиц религиозных групп или государств/городов (исповедующих ислам), религиозная традиция (Ураза-байрам и хадж), угроза по отношению к западному миру, а также растущая представленность (благодаря ряду медийных персон культуры, отражающих культуру ислама в творчестве или принявших ислам, и лицам, наделенным властью в Российской Фе-

дерации) культуры ислама в духовной и культурной жизни России (Кузина, 2017: 155–156).

В среде российских исследователей преобладает тема по выявлению рисков виртуального пространства в распространении радикализма и экстремизма в религиозной среде. В отличие от других форм массмедийной связи, структура интернета наиболее способствует распространению экстремистской риторики (Дивеева, Васильева, 2021). Как следствие, ислам и политика в интернете весьма популярная тема. Считается, что приверженность большинства мусульманских сайтов к «обновленческому подходу приводит к вульгаризации и упрощению ислама» и свидетельствует о слабости мусульманской интеллигенции. Исследователи отмечают невысокую киберактивность официальных исламских структур. Несмотря на то, что они заняли свою нишу в мусульманском интернете, все еще находятся на «догоняющих» позициях и уступают в конкуренции неофициальным течениям ислама (Муртазин, 2020: 127; Сибгатуллин, 2010).

В эпоху цифровых технологий можно выделить два тесно взаимосвязанных аспекта ислама, представляющих собой трансформацию традиционных укладов мусульман. Во-первых, как технологические революции (как прошлые, так и современные) повлияли на характеристики личности (включая пол), способы взаимодействия с обществом и политические последствия смещения границ между общественной и частной сферами. Во-вторых, он касается создания и преобразования религиозной власти и производства религиозного знания, а также сопутствующих вопросов легитимности, власти и дисциплины в меняющихся обстоятельствах.

Молодые люди в мусульманских сообществах, как и везде в мире, нацелены на все большее развитие себя как индивидуальности. Новые цифровые формы самовыражения также влекут за собой притязание на пространство для индивидуальности. Различные формы маргинальности, тайной жизни и личных переживаний среди мусульман принимают более публичную форму. При этом ставится под сомнение господствующие формы власти, будь то родительская, общинная, религиозная или политическая. Ценности в исламской культуре обычно опираются на общинные или родственные формы идентичности с меньшим вниманием индивидуализированности по сравнению с Западом.

Некоторые исследователи замечают «тихую революцию», происходящую на индивидуальном уровне, утверждающую индивидуальность и право на самоопределение (Korf, 2005). В настоящее время требуются исследования новых форм цифровых рассказов о себе и новых форм визуализации поиска так называемой самости. Каковы политические последствия новых форм самопонимания и самовыражения мусульман в виртуальном пространстве?

Вопросы индивидуализма тесно связаны с вопросами легитимности, власти и дисциплины. Мусульмане придерживаются различных, иногда противоречивых взглядов на то, в какой степени знание и авторитет принадлежат одной фигуре, мужской «профессиональной» группе или распределяются в обществе,

как знание должно передаваться и контролироваться, а также в каких литературных формах оно используется.

Широко распространенное предположение о том, что в доцифровую эпоху исламские рассуждения были коллективным делом признанных ученых. Технологические инновации бросили вызов религиозному авторитету, который обычно не оспаривался. Цифровизация беспрецедентно активизировала процесс возникновения новых авторитетов и производство знаний, но также породили новые выражения индивидуальности, что привело к появлению новых интеллектуалов, феминизации, соперничества, «демократизации» производства знаний, появлению новых аудиторий и дискурсивных сообществ, перемещению, субъективации и фрагментации власти. Цифровизация также побудила «устоявшихся» религиозных авторитетов задуматься об этих вновь возникающих проблемах и о том, как эффективно с ними справляться.

Таким образом, цифровизация ислама является закономерным процессом развития религии на современном этапе. Исследования ислама в киберпространстве сопровождаются выводом о его трансформации. Трансформации происходят, как в идеологическом плане, так и дискурсивном, что вместе с анонимностью и доступностью информации приводит к увеличению числа направлений и ответвлений религий, которые зарождаются и обсуждаются по большей степени в интернете. Каковы эти трансформации пытаются выяснить исследователи на примере изучения исламских медиа, религиозной идентичности, цифровых авторитетов, исламского дискурса в социальных сетях, онлайн-обрядов. Исследования в этой области зачастую опираются на качественный подход, который позволяет более глубоко анализировать поведение мусульман в интернете.

Виртуальный ислам включает в себя исследования власти мусульманских организаций, религиозных обрядов и культурных традиций в онлайн-среде. Значительный фокус изучения исламского киберпространства направлен на разделение традиционного/нетрадиционного ислама в онлайн-среде и влияние интернета на развитие экстремизма и радикализма. В целом, проблема виртуального ислама является интегральной частью глобальной исследовательской работы по изучению взаимодействия религии и технологической инновации и ждет своих исследователей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаева М.З.* Анализ самых посещаемых исламских сайтов Узбекистана // Россия и мусульманский мир. 2019. № 4. С. 49–54.
- Бакуменко Г.В., Лугинина А.Г.* Виртуализация социокультурного фронта «Tertius Romaе» // Журнал Фронтирных Исследований. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 267–268. <https://doi.org/10.46539/jfs.v7i1.379>
- Белоруссова С.Ю.* Религия в виртуальном пространстве // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 94–118. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4\(14\)-94-118](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4(14)-94-118)
- Белоруссова С.Ю., Головнёв А.В.* Виртуальная этничность – новация на фоне традиции? (Введение в тему) // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 36–40. <https://doi.org/10.17223/2312461X/24/2>
- Головнев А.В.* Киберскорость // Этнография/Ethnografia. 2020. № 3 (9). С. 6–32. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-6-32](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-6-32)
- Городилова Т.С.* Исламская культура в цифровом измерении // Современный мусульманский мир: электрон. журн. 2018. № 1. URL: <https://islamjournal.ru/2018/id22/> (дата обращения: 04.03.2024).
- Дивеева К.А., Васильева О.В.* Факторы радикализации представителей мусульманского сообщества России в социальных сетях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 250–254. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-2-250-254>
- Додхудоева Л.Н.* Секуляризм и ислам: к истории взаимодействия // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 2. С. 91–112. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-2-91-112>
- Дорошин И.А.* Социальные риски отчуждения мусульманской интеллигенции в России // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2014. № 35. С. 63–67.
- Ефимова Т.* Ислам и Интернет: введение в проблематику исследований // НИУ-ВШЭ, СПб., 2011. URL: <https://linis.hse.ru/data/2013/06/10/1283701540/efimova,%20Islam%20i%20Internet%20vvedenie%20v%20problematiku%20issledovaniy.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
- Забяко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др.* Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / под ред. А.П. Забяко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала Религиоведение, 2012.
- Иванов А.В.* Цифровая религия // Известия Саратовского университета. Новая серия: Психология. Философия. Педагогика. 2018. № 4. С. 137–146.
- Игнатович А.* Виртуальная умма: определение понятия, его содержание и объем // Thesaurus збірник наукових прац. Магілёў, 2020. Вып. 7. С. 75–82.
- Костылев П.Н.* Интернет как религиоведческий источник // Аспекты: сб. ст. по филос. проблемам истории и современности: Вып. III. М.: Современные тетради, 2005. С. 240–250.
- Кузина Н.В.* Семантика и контекст лексем «ислам» и «мусульманин» в современном российском официальном информационном пространстве и в актуальном общественном сознании (анализ федеральных СМИ, новостных агрегаторов, запросов пользователей сети Интернет) // Российский ислам в трансформационных процессах современности: новые вызовы и тенденции развития в XXI в.: сборник научных статей / отв. ред. З.Р. Хабибуллина. Уфа: Диалог, 2017. С. 155–167.
- Лученко К.В.* Интернет в информационно-коммуникационной деятельности религиозных организаций России: автореферат дис... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2009.
- Муртазин М.Ф.* Исламский Интернет на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 3. С. 126–138. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2020-3-126-138>

- Павличенко З.Ю. Паломничество и другие ритуалы в киберпространстве // Сравнительное религиоведение. 2018. № 1. С. 52–57. <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2018.1.52-57>
- Рагозина С. Благодетель, авторитет и «народный иджитхад» в онлайн-среде российских мусульман в период пандемии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. Т. 39. № 1. С. 76–100. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-76-100>
- Рагозина С. Все еще ориентализм: как Запад видит ислам в интернете? Рец. на: Bunt, G.R. (2018). *Hashtag Islam. How CyberIslamic Environments are Transforming Religious Authority*. Chapel Hill: University of North Carolina Press // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 2. С. 414–422. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-414-422>
- Резван М. Коран в системе мусульманских магических практик. СПб.: Наука, 2011.
- Решетняк А.М. Ислам в русскоязычном Интернете: специфика и статистика // Материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием. Томск: Изд-во ТГУ, 2009. С. 206–208.
- Сибгатуллин А. Исламский Интернет. М.; Н. Новгород: Медина, 2010.
- Смирнов М.Ю. Цифровизация как «обнуление» религий // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2019. № 3. С. 137–146.
- Смолина Е.Г. «Умма» и «краудсорсинг»: связь понятий в рамках интернет-пространства // Исламоведение. 2015. № 4. С. 63–77.
- Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности. СПб., 2007.
- Хабибуллина З.Р. Практики использования цифровых технологий в мусульманском обществе (на примере хаджа) // Человек и культура. 2019. № 6. С. 54–58. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.6.31773>
- Эбрахим А. Фетва по интернету: исламские медиа в Таджикистане // CaaNetwork, 27 ноября 2017 г. URL: <https://www.caa-network.org/archives/10859> (дата обращения: 15.02.2024).
- Bunt G. *Virtually Islamic: Computer-Mediated Communication and Cyber-Islamic Environments*. Cardiff: University of Wales Press. 2000.
- Khabibullina Z. The Image of a Muslim woman in the Russian Mass Media: Trying to Overcome Stereotypes in Islamic Media Space. 2020. No. 28: 183–199.
- Korf A. *Dar al-Cyber Islam: Women, Domestic Violence and the Islamic Reformation on the World Wide Web*. 2005. No. 3 (25): 368–383.

REFERENCES

- Abdullaeva M.Z. (2019) Analysis of the most visited Islamic sites in Uzbekistan. *Rossiya i musul'manskiy mir* [Russia and the Muslim world]. No. 4: 49–54. (In Russ.).
- Bakumenko G.V., Luginina A.G. (2022) Virtualisation of the sociocultural frontier “Tertius Romae”. *Zhurnal Frontirnykh Issledovaniy* [Journal of frontier research]. Vol. 7. No. 1 (25): 267–268. <https://doi.org/10.46539/jfs.v7i1.379> (In Russ.)
- Belorussova S.Yu. (2021) Religion in virtual space. *Etnografiya* [Ethnography]. No. 4 (14): 94–118. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4\(14\)-94-118](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4(14)-94-118) (In Russ.)
- Belorussova S.Yu., Golovnyov A.V. (2019) Virtual ethnicity – an innovation against the background of tradition? (Introduction to the topic). *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian historical studies]. No. 2: 36–40. <https://doi.org/10.17223/2312461X/24/2> (In Russ.)
- Diveeva K.A., Vasilyeva O.V. (2021) Factors of radicalisation of representatives of the Muslim community of Russia in social networks. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes]. No. 2: 250–254. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-2-250-254> (In Russ.)

Dodkhudoeva L.N. (2021) Secularism and Islam: on the history of interaction. *Islamovedenie* [Islamic Studies]. Vol. 12. No. 2: 91–112. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-2-91-112> (In Russ.)

Doroshin I.A. (2014) Social risks of alienation of the Muslim intelligentsia in Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Cultural studies]. No. 35: 63–67. (In Russ.)

Ebrakhim A. (2017) Fatwa on the Internet: Islamic media in Tajikistan. *CaaNetwork*, November 27. URL: <https://www.caa-network.org/archives/10859> (accessed: 15.02.2024). (In Russ.)

Efimova T. (2011) Islam and the Internet: an introduction to research issues. Higher School of Economics, St. Petersburg. URL: <https://linis.hse.ru/data/2013/06/10/1283701540/efimova,%20Islam%20i%20Internet%20vvedenie%20v%20problematiku%20issledovanij.pdf> (accessed: 12.03.2024). (In Russ.)

Golovnev A.V. (2020) Cyberspeed. *Etnografiya* [Ethnography]. No. 3 (9): 6–32. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-6-32](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-6-32) (In Russ.)

Gorodilova T.S. (2018) Islamic culture in the digital dimension. *Sovremennyy musul'manskiy mir: elektronnyy zhurnal* [Modern Muslim world: electronic magazine]. No. 1. URL: <https://islamjournal.ru/2018/id22/> (accessed: 04.03.2024) (In Russ.)

Ignatovich A. (2020) Virtual ummah: definition of the concept, its content and volume. In: *Thesaurus collection of scientific works*. Magileu. Issue. 7: 75–82. (In Russ.)

Ivanov A.V. (2018) Digital religion. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Psihologiya. Filosofiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. New series: Psychology. Philosophy. Pedagogy]. No. 4: 137–146. (In Russ.)

Khabibullina Z.R. (2019) Practices of using digital technologies in the Muslim community (using the example of Hajj). *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture]. No. 6: 54–58. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.6.31773/> (In Russ.)

Kostylev P.N. (2005) Internet as a source of religious studies. In: *Aspects: a collection of articles in philosophy problems of history and modernity*. Vol. 3. Moscow: Modern Notebooks: 240–250. (In Russ.)

Kuzina N.V. (2017) Semantics and context of the lexemes “Islam” and “Muslim” in the modern Russian official information space and in the current public consciousness (analysis of federal media, news aggregators, requests from Internet users). In: Z.R. Habibullina (eds.) *Russian Islam in the transformation processes of our time: new challenges and development trends in the 21st century: a collection of scientific papers*. Ufa: Dialog Publ.: 155–167. (In Russ.)

Luchenko K.V. (2009) *Internet in the information and communication activities of religious organizations in Russia*. Abstract of Diss. Cand. Philol. Sciences. Moscow. (In Russ.)

Murtazin M.F. (2020) Islamic Internet in the post-Soviet space. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the new states of Eurasia]. No. 3: 126–138. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2020-3-126-138> (In Russ.)

Pavlichenko Z.Yu. (2018) Pilgrimage and other rituals in cyberspace. *Sravnitel'noe religiovedenie* [Comparative religious studies]. No. 1: 52–57. <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2018.1.52-57> (In Russ.)

Ragozina S. (2020) Still orientalism: How does the West see Islam on the Internet? Review on: Bunt, G.R. (2018). *Hashtag Islam. How CyberIslamic Environments are Transforming Religious Authority*. Chapel Hill: University of North Carolina Press. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. Vol. 38. No. 2: 414–422. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-414-422> (In Russ.)

Ragozina S. (2021) Piety, authority and “people’s ijthid” in the online environment of Russian Muslims during the pandemic. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State,

religion, church in Russia and abroad]. Vol. 39. No. 1: 76–100. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-76-100> (In Russ.)

Reshetnyak A.M. (2009) Islam on the Russian-language Internet: specifics and statistics. In: *Materials of the All-Russian scientific and practical Internet conference with international participation*. Tomsk: TSU Publishing House: 206–208. (In Russ.)

Rezvan M. (2011) *The Koran in the system of Muslim magical practices*. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russ.)

Sibgatullin A. (2010) *Islamic Internet*. Moscow; N. Novgorod: Medina Publ. (In Russ.)

Smirnov M.Yu. (2019) Digitalisation as the “nullification” of religions. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after. A.S. Pushkin]. No. 3: 137–146. (In Russ.)

Smolina E.G. (2015) “Ummah” and “crowdsourcing”: connection of concepts within the Internet space. *Islamovedenie* [Islamic Studies]. No. 4: 63–77. (In Russ.)

Taratuta E.E. (2007) *Philosophy of virtual reality*. St. Petersburg.

Zabiyako A.P., Voronkova E.A., Lapin A.V., Pratyina D.A. and others (2012) A.P. Zabiyako (eds) *Cyberreligion: science as a factor of religious transformations*. Blagoveshchensk: Amur State University, library of the Religious Studies journal. (In Russ.)

Благодарность. Статья выполнена в рамках НИР ИЭИ УФИЦ РАН «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» № АААА-А21-121012290084-6

Acknowledgment. The article was prepared as part of the research and development work of the IES UFRC RAS “Traditional religions and new religious movements in the South Urals and the Urals: issues of functioning, state-confessional and interfaith relations” No. АААА-А21-121012290084-6

Сведения об авторе: Хабибуллина Зиля Рашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела религиоведения, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (450077, ул. К. Маркса, 6, Уфа, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-9519-0529>; e-mail: zilyahabibi@mail.ru

About the author: Zilya R. Khabibullina, Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow of the Department of Religious Studies, R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (6 Karl Marks St., Ufa 450077, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-9519-0529>; e-mail: zilyahabibi@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 14.03.2024

Доработана после рецензирования / Revised 21.06.2024

Принята к публикации / Accepted 9.08.2024